

Завистливые Звёзды

Семён Денчик

Семён Денчик

Завистливые Звёзды

<https://litres.ru/74265423>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник стихотворений, пронизанный светом и теплотой. Автор приглашает читателя в мир, где слова обретают вкус, цвет и запах, рисуя образы влюбленности. Каждое стихотворение - как момент тишины наедине с самым сокровенным: будь то мимолетный взгляд, ожидание встречи или бессонная ночь, полная грёз. Эта книга станет идеальным спутником для тех, кто хочет говорить о любви красиво или просто помечтать, укутавшись в уютные строки.

Автор приглашает вас окунуться в этот мир лёгкости, света и вечной весны, где счастье, кажется, никогда не закончится, а горе никогда не начнётся...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Семён Денчик

Завистливые Звёзды

Глава

О НАС УЖЕ ВСЁ НАПИСАНО...

Когда-то я воображал нас на большом далёком острове —

Два счастливых идиота, победителя по жизни, медалиста!

Сбежавшие от мрачных законов, но сохранившие мораль-

ные остовы, —

Я не знал, что о нас уже написан «Граф Монте-Кристо»...

Я представлял, как сижу на берегу, а ты поёшь так волнисто,

Вместе с птицами, и потом когда-то мы поцелуемся у камина...

Мы такие молодые и чистые, а у тебя волосы на солнце серебристые...

А у тебя глаза голубые лучистые...

Но о нас уже писали романисты, о нас уже всё написали романисты!

И про счастье, и любовь, и камины... Я — Максимилиан,

Ты — Валентина...

Я придумывал, как однажды ночью мы вместе сбежим или умрём —

Одним днём, и больше не будет такой любви во всём свете...

Как ты меня любишь, а я как страшно влюблён? —

Я не знал, что Шекспир уже написал о нас в «Ромео и Джульетте»...

Я не знал, что моя любовь к тебе была описана в «Гранатовом Браслете»

Задолго до того, как я вообще родился...

И я воображал, как мы остались последними людьми на целой планете —

Может быть, хоть так я бы тебе полюбился...

Но я не знал, что про нас уже сняли и кино, и фильмы, и даже короткометражки!

И мы далеко не первые были в подъезде этой старой пыльной многоэтажки...

И я оказался далеко не первым, кто принес тебе, возлюбленной, ромашки...

А ты вовсе не первая, которой нравилось носить мужские строгие рубашки...

Все комедии и драмы, все рассказы, повести, романы —
Все о нас, даже если не в главной роли...

Наша любовь — как извержение вулкана, как смерч, циклоны, ураганы!

Мы были везде, мы были всегда — и на царском балу, и на современном танцполе...

Мы бы не знали, что счастливы там, где не бывает боли...
Может быть, поэтому наши истории иногда пишут грустными?

Я бы так хотел ещё ребёнком встретить тебя в школе,
Но, по-моему, об этом уже тоже истории написаны...

Я бы хотел подарить тебе величайшие строчки,
Такие искусные, известные во всем мире!
И я написал тебе их на белом красивом листочке —
Жаль: родился я позже Шекспира...

Жаль, родился я позже Пушкина, а так бы тоже поехал из-за тебя стреляться,

Жаль, родился я позже Маяковского, но ради тебя я бы также троил...

Я никогда, ты слышишь, никогда не перестану тобой восхищаться!

Но так уже тоже кто-то когда-то до меня говорил!

Я бы хотел спеть тебе песню — самую особенную,
Но на всё, что я хочу тебе сказать, уже написаны мотивы!
Про нас с тобой всё написано — мы живём подобиями
Чьей-то законченной истории, мы архивы...

Всё, что было когда-либо написано — написано про нас!
И классика, и современный жанр, и даже не такой известный экспрессионизм...

И всё, что будет написано после, — это всё про запас,
Они всё уже придумали за нас — что это за идиотизм?

Я хочу сказать, что я чувствую, боюсь, мне тебя не удивить...

Всё это ты уже вычитывала в книгах!

Я с классиками сражаюсь, зная, что мне их не победить,
Просто когда вижу тебя... — я живу в этих мигах!..

Я согласен — ты гений чистой красоты
И появилась в моей жизни мимолётным видением.
Я согласен — тобой рассеяло все прежние мечты,
С тобой лишь сердце бьётся в упоенье.

И когда я всё это сочиняю для тебя —

Мне кажется, я бессовестно лгу.

Или чужим языком пою от себя,

Но, знаешь, по крайней мере я уверен, что люблю!

СЮЗВ

Север, юг, запад, восток —
Ты знаешь, тебя нет на компасе.
Король и Шут, Кино, Кровосток —
А я — знаю твои комплексы.

Куда бы не шёл – всегда, словно по кругу,
Я прихожу к тебе вновь, и вновь, и снова.
Восток и Запад, мне на Север или к Югу?
33 буквы, а мне нужно всего три слова.

65 алфавитов, чтобы сказать три слова,
Сотни тысяч знаков, чтобы была основа.
И дома на Свердлова, и подъезд в Одинцово,
И тысячи лет искусства, чтобы сказать всего три слова.

Север или Восток, Юг или Запад?
Ты знаешь, тебя нет на картах.
А я люблю твою кожу, мне так нравится твой запах,
Идти до тебя — в километрах или в ярдах?

Мне без разницы, тебя нет на компасе,
Но у меня есть свои ориентиры:
Твоя милая заколка и нежность в голосе,
Твои яркие глаза.. как сапфиры.

Запад, Восток, Юг или Север —
Я всё равно приду к тебе.
Я или ты, белая роза и клевер —
Я всё равно иду к тебе.

КАК В ПЕРВЫЙ РАЗ

Я вас не люблю и в вас не влюблён!
И вы не будете любить меня тоже!
Я всё это придумал, я слишком дурён,
Как и вы придумали, что мы похожи...

Сколько чужих вы помните имён,
С тех самых пор, когда глаза ваши были ещё голубее?
Мы ведь с вами не всегда были вдвоём:
Я переживаю, что ваша первая любовь была сильнее...

Вы мне не верите, и я сам себе не верю!
На двоих у нас одни и те же шрамы —
И скрипят они дубовой дверью,
И свистят сквозь маленькие рамы.

И подгорают на плите с обедом,
И отрываются с пуговкой на старой куртке.
Рождаются и вновь умирают с рассветом,
С ветром носятся по переулкам.

Вы помните ли нашу первую прогулку?

Первые касания и мы так осторожно миром вокруг нас
любujemyся...

Я бы эти воспоминания, знаете, сохранил в шкатулку,

Мы больше никогда в первый раз не поцелуемся...

Как жаль, что каждый раз уже не как в первый раз,

И я привыкаю обниматься и целовать вас при встрече.

Но как я трепетал, бросаясь бесцельными обрывками
фраз,

В тот самый первый звездный наш вечер...

Я вас боюсь, боюсь и мчусь навстречу,

Безумный, я сам себе противоречу,

И сам перед собой во власти чувств ничтожен,

И вы меня боитесь, ну так что же?

Попробуем всё же? Ещё, быть может,

Не окаменели ваши нежные глаза бытием?

Конечно, риски есть, и есть страхи тоже,

Но, знаете, без вас мне этот мир и не нужен совсем!

Я прежде вас не знал, но теперь впредь без вас — зачем?

Без вас я полон пустотой и разговорами нем.

И пусть я с вами, как мальчишка, разгоряченный и нерв-

ный,

Мне так это нравится — любить снова, как в первый.

КАК ПРЕКРАСНО ЖИТЬ!

Вы день подарили мне — необычайный:

Единственно счастливый, может быть.

Я уже не припомню, когда так ещё случайно

Ловил себя на мысли: как прекрасно жить!

Среди проблем и груза дней тяжёлых,

Которые, конечно, всё равно так просто не забыть,

В городской пыли дарили вы мне запах ёлок,

В оледеневшем море помогли в мечтания уплыть.

Глаза в глаза и неловко скрещенные руки — мне оставалось лишь спросить,

Не будете ли против вы тут со мной остаться?

Не знаю, что такое любовь, но вас бы я хотел любить,

Вы знаете, как ненавижу я прощаться...

ЛЮБЛЮ КАК СОБАКА

У меня так много чувств внутри...

Я не могу просто высказаться...

И оттого бьюсь головой в замок закрытой двери

И могу только слюнями брызгаться!

Я чувствую так много, что не выразить словами,
Люблю так сильно, что сердце разбивается!

Мне правда становится до радости больно, что-то внутри
сокращается...

Я не умею сказать, как вы дороги, поэтому кусаю зубами!

Я не могу говорить, но на моих глазах всё написано:
Бездна невинной души — моё сердце видно в зрачках.

Безмерными чувствами каждое неуклюжее движение про-
низано,

Куда я попаду после смерти — не знаю, я просто надеюсь
умереть на руках...

На твоих руках! Я хотел бы умереть так,
Чтобы в эту минуту все, кого я люблю, были рядом...

Я боюсь оставаться один и когда кругом мрак,
Я так переживаю, если не приношу людям радость...

Прости, что я не различаю все оттенки твоей помады,
Мой мир вообще довольно бледен и сероват.

Быть вместе с близкими если не счастье для меня, то хотя
бы отрада,

Иногда я так сильно хочу показать, как люблю, что бываю
потом виноват...

Я не умею говорить, но ты все услышишь во взгляде,

Увидишь, как я себя чувствую, когда ты приходишь до-
мой.

Я не умею говорить, поэтому луне пою о тебе в серенаде,
И я так трепещу и волнуюсь, когда слышу, как открыва-
ется замочек дверной...

Прости, что иногда я... такой невозможно тупой...
Прости, что иногда твои вещи лежат на полу мятыми.
Я ведь за тебя, знаешь, всегда стою отвесной скалой,
Я так люблю свои руки тобою обнятыми...

У меня внутри так много тепла и света: там поля необъ-
ятные,

И я не могу не поделиться этим, я хочу, чтобы все были
счастливы...

Мне жаль, что иногда я слишком стараюсь и из этого вы-
ходит что-то неприятное,

Да и вообще я никогда не обижаюсь, даже когда со мной
бывают не ласковы...

Никак не могу выразить чувства по-другому, не могу вы-
разить это словами —

Люблю бесконечно, люблю так сильно, что сердце разби-
вается.

Не могу сказать, как вы дороги, поэтому цепляюсь со всей
силы зубами,

Люблю и жду, как собака, ненавижу, когда даже ненадолго прощаемся...

Я ПОКАЗАЛ ТЕБЯ ЗВЁЗДАМ

Я не помню ничего, кроме тех коротких и волшебных моментов,

Когда мы с тобой только вдвоём.

Простая любовь — к сожалению, у меня нет других аргументов,

Но я знаю, что мы никогда не умрём.

Часы с тобой пролетают минутами:

С тобой утро рождается в вечер,

А беспамятные ночи исчисляются сутками,

И бесконечный день мешает встрече...

Но с тобой... мимолётной покажется и вечность,

Целых веков на тебя мне будет недостаточно!

То, что для нас счастье в моменте, для них простая беспечность,

А мне лишь бы целовать, целовать тебя лихорадочно...

Мы гуляли — и синее небо стало розовато-оранжевым,

Мы гуляли — и сиреневый вечер начал напевать нам мелодию!

Мы гуляли — и бледноватое солнце перелилось всеми

красками,

Весь мир стал притворяться нами: знаешь, у него вышла плохая пародия...

Небо пытается сиять на высоте,
Твоим глазам бездонным подражая,
Но едва ли способно оно к такой глубине,
Едва ли может оно быть без края...

Облака копируют твои волосы,
Их бархат нежный, мягкость и объём.
Но какие бы не стелили они полосы,
Им не подменить ту драгоценность, что в одном волосе твоём...

Каждый газон от дорожки и справа, и слева
Цветами самыми нежными зацвёл.
И не смог мир выдержать твоего гнева,
С закатом покраснел от стыда и ушёл.

И та ночь была красивой и ясной, когда я до дома тебя проводил,

Тогда звёзды вышли на небо и от зависти и недовольства кричали...

Их тысячи тел не могли светить так, как один твой силуэт светил,

А я их убеждал, что их всех только в честь тебя и назвали...

И я их убеждал, что всё небо — это лишь твоя проекция,
Что на весь мир ты самая первая звезда.
Я их обидел, сказав, что ты — венец небесной коллекции,
Звёзды ушли: я показал им тебя.

ПО МХУ БЫ С ТОБОЙ ХОДИТЬ БОСЫМИ НОГАМИ...
По мху бы с тобой ходить босыми ногами
В свете самых ярких лунных лучей,
Смотреть друг на друга скупыми глазами,
И не пропустить ни одну из этих ночей.

Вечно бродить, бродить бы в их синеве,
Пусть небо раскинется блестящим ковром.
А мы ляжем с тобой на белой траве
И найдем любовь там в самом простом.

Нас укроют голубые еловые ветки,
И пусть лёгкий ветер надует нам сон.
Мы будем там, где нет места клетке,
И поющие сердца наши встанут на фон.

С тобой мы выбежим к скалистому обрыву,
Сумеречный лес оставим где-то позади;

На самый край, поближе к пенному заливу,
Чтобы ощутить это дрожание в груди.

Пусть нежный бриз нас укутает верой,
И любовь нам подарит луна;
Пусть благословит нас звёздное небо,
И вечно теплые ночи дарует весна.

С тобой бы гулять в их синих лугах,
Растворясь во мгле да по ветру.
Искать и теряться в их тайных лесах,
Когда расстояние равно сантиметру.

Засыпать на мху и твоих волосах,
На земле в голубом лунном свете;
И просыпаться в нежных цветах
Рядом с тобой на рассвете...

С тобой бы стоять под тёплым дождём,
Ловя лицом его серебристые капли.
И темная ночь будет для нас лишь вдвоём,
Там всегда будет ждать наш белый кораблик.

По мху бы с тобой ходить босыми ногами
В свете самых ярких лунных лучей,
Смотреть друг на друга скупыми глазами,

И не пропустить ни одну из этих ночей.

ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

Твои волосы — нежный шёлк, а брови твои клиньями,
Твои глаза хрустальные ярче небесных звёзд.

И твои губы алые на сердце моём линиями

Рисуют между жизнью и забвением для меня последний
мост.

Ты святой рукой своей до меня дотронулась и оживила!

Твоим дыханием дышит весенний девственный лес.

Одним только существованием ты красоту и грех отождествила,

Как звезда, что средь бела дня падает с небес,

Ты восьмое чудо света из семи его чудес!

В тебе всё величие и гений человека — ты наравне с пирамидами,

Прекраснее, чем невообразимые Вавилонские сады.

Ты причина, по которой люди разделены классами и под-
видами,

Ты сравнима лишь с природой, но зачастую и многие цветы

Уступают тебе в понятии чистой красоты.

В страшную жару, изнемогающую жажду,

Ты нужнее кристаллической воды.

Ты сеешь храбрость, труса делаешь отважным,

От сияния твоих глаз припадки зависти бывают у звезды.

Ты даришь свет и жизнь безжизненным пологим пусты-
рям,

На пустом ландшафте ты возводишь горы с морем.

Ты открываешь мне такой покой, какого не добиться
необитаемым островам!

Я часто слышу, как о тебе поют в церковном хоре...

Как о возвышенном и тайном, ты словно корень мандра-
горы:

Убить ты можешь так же, как и излечить.

Ты всестороннее искусство — музейным полотном тобой
исписаны заборы;

Твоё явление и самоубийце дарит волю жить.

ТЫ ТАКАЯ КРАСИВАЯ...

Ты такая красивая, что я хочу умереть,

Когда смотрю на тебя и не могу описать даже то, что я
вижу.

Ты такая красивая, что я боюсь не успеть

Насладиться тобой — ты в этом подобна Парижу...

Я умереть хочу, когда ласковый голос твой слышу...

Когда ты на меня смотришь, я готов стоять на краю...
Держать тебя за руку на пустынной крыше!
Когда нас не станет, я хочу увидиться в раю...

Если увижу тебя на небе, мне кажется, я даже на небе умру!

И куда Я потом попаду, интересно, — это мне непонятно...

Когда я тебя вижу... Это куда больше, чем обожаю и люблю!

А ты мне говоришь, что тебе просто очень приятно...

Ты такая красивая — в моих глаза это невероятно...
Как красный закат в конце последнего майского дня...
Немного жаль, хоть и действительно приятно,
Приятно, что ты такая только для меня...

Немного жаль, попытаться лишь сказать — и то получится невнятно,

Тебя не описать никак со стороны:

Ты красиво выглядишь в большем смысле, чем просто опрятно,

Когда я тебя вижу, я вижу куда больше, чем просто «ты»...

И если бы только можно было показать им тебя,
Да и тебе самой — показать тебя так, как вижу я!

Серебро волос твоих и голос нежный,
И каким рядом с тобой я себе кажусь невежей...

Когда ты рядом, всё просто и светло, я снова верую, как
в храме!

Ты могла бы стать ещё одним архангелом...

Ты творение неземное, созданное небесами —

Ты так похожа на ангела, я хочу, чтоб ты увидела себя мо-
ими глазами...

Я умереть готов, когда почти нет пространства между на-
ми,

Когда лежу на твоих коленях и так боюсь не успеть

Насладиться тобой за всю жизнь с её долгими годами —

Ты такая красивая, что я хочу умереть...

ТВОЁ ИМЯ

Твоё имя настолько красивое — им можно назвать все-
ленную,

Твоими глазами можно олицетворить целый мир!

Ты как четвертый Рим, ведь ты тоже священная,

Когда я выбирал тебе украшение, мне отказал ювелир!

Он сказал: «ну какое золото, какой бриллиант или сап-
фир?»

На тебе каждый драгоценный камень будет выглядеть за-

тмлённым...

Рассчитать соизмеримую награду откажется и самый состоятельный банкир,

Поскольку за такую дерзость побоится быть отмщенным...

Я бы именем твоим назвал рай абсолютный, главнейший,
Все самые элитные и редкие вещи назывались бы в твою честь...

Всё самое новое или, наоборот, реликвии старейших,
Всё самое прекрасное, в прочем, ведь всего не счесть...

Я бы имя твое дал звезде или самой яркой комете,
И пусть бы она бороздила бесконечные просторы!
Твоему имени нет места на нашей планете,
Ему нужен вечный монумент и космические мониторы...

РОМАНТИК

Прости мне: я в жизни не большой романтик,
Мне трудно с тобой говорить напрямую.
Я приношу тебе киндер, ты хранишь потом фантик,
Я тебя молча обнимаю, глажу, целую...

Прости мне, что я так редко признаюсь вживую,
А если признаюсь, то через грубые слова.
Если не любил бы тебя — я бы не любил никакую,
Но я стесняюсь сказать это, как будто мы знакомы едва...

А может, ты права? Ты права, и я не умею делать комплименты:

Что сказать насчёт твоей причёски — чудно, красиво, волшебнo?

Все эти эпитеты — лишь словесные инструменты,
И я ими не владею: при виде тебя как-то замираю мгновенно...

Что сказать — ну что? Ты несравненна?
Так это ведь и так понятно всем вокруг...
Я тобой горжусь, хоть это вряд ли равноценно
Ожиданиям компании твоих подруг.

Прости мне, что я бываю холоден и груб,
И не такой чувственный я во время прощаний...
Но ведь ты не замечаешь, какой на самом деле я каблук,
Я этого не говорю, но ты предел моих мечтаний...

Я этого не говорю, но каждое из равнодушных моих обещаний

Было рождено где-то внутри очень трепетным и чутким...
И я позову тебя ещё на тысячу самых красивых свиданий;
Знаешь, для меня романтика — ехать за руку в маршрутке!

Прости мне, что я так часто откровения перевожу на шут-

ки,

Что иногда я говорю о самом важном совсем несерьезно!
Да замечаю я все мелочи, просто никак не найду минутки,
Чтобы во всём признаться – наверное, я эмоционально всё
ещё не осознан...

Я БУДУ (ДЛЯ ТЕБЯ)

А ты забудь и перемешай меня с пылью
Своих ненавистных уходящих, прошлых лет.
Для тебя я стану старой одинокой былью,
Забытая и самая важная сказка, самый старый секрет.

Для тебя я стану, как самый нелюбимый цвет,
В котором почему-то всё равно будут твои обои...
Я буду вопросом на твой самый злой и противный ответ,
Я буду теми самыми мыслями, что в голове как изгой...

Для тебя я буду в чудном лесу тополей веточкой хвои,
Буду рваной футболкой, грязной посудой, платьем с не
подшитым краем.

И разбитым стеклом на полу, буду осколками с каплями
крови,

Где-то в тёмном углу среди твоих любимых полей буду
одиноким морем.

Для тебя я буду как холодный синий след в морозы,

Изящной веткой буду в спальню стучать по стеклу.

Стану поводом, по которому беспричинно литься будут слёзы —

Те самые непонятные капли на ресницах по утру...

И ещё эти странные тени на стенах и в шкафу...

Пепел сгоревшей любви — это слёзы, я обернусь в прозрачную золу,

И буду так стекать по твоей коже при свете случайной за-
ри.

Я буду твоей старой курткой и невольным желанием при-
жаться к стволу,

Мимолетным видением, детским великом, ночной ули-
цей, где горят фонари.

Буду тем самым подозрительным бликом, что ловят зрач-
ки,

Я буду для тебя теми манящими дорогами, что уходят в
тупики;

И одиноким голым деревом в осень или лужей в тёплый
летний вечер.

Ночью под окнами мой призрак будут рисовать твои све-
чи...

МЕЛОМ НА АСФАЛЬТЕ

Стою под твоими окнами и чувствую себя самым смелым,

Как будто ты опять смотришь, я снова хочу бить пенальти.
У меня цветы в руках и разноцветная коробка с мелом —
И я рисую твоё имя на асфальте.

Твои соседи вышли, и я готов с ними скандалить,
Прости, это правда всё про ваш палисадник.
И я уже наверное оранжерею целую для тебя ограбил,
Принёс их к тебе в комнату, но в вазу что-то большее поставил...

Знаешь, я не поверил, что такое бывает,
Твои нежные руки теперь — только мои.
Смотри: когда ты рядом, всё остальное куда-то пропадает:
И окно, и палисадник, и соседи дурные твои...

Когда ты рядом, моё лицо не может ничего утаить:
Взгляды, улыбки, касания — это сейчас всё от любви!
И я пытаюсь молчать, чтобы глупости не говорить,
Но, ты знаешь, я такой дурак, когда стою с тобой визави...

Когда до самого рассвета всю ночь с тобой мы говорить
могли,

Я зачем-то должен уехать, когда от этого разрывает изнутри!

И пусть пока в моих карманах так пусто, что дырку можно сверлить,

Я зачем-то пообещал наперёд тебе уже весь мир подарить...

Под жёлтым фонарём, в его свете мягком и тёплом
Я обещался быть вдвоем — и даже на разбитых стёклах...
Я обещал тебе и дом, и жизнь всю: в том числе, милых соседей,
Ещё пять десятков лет, что покажутся всего неделей...

Ну вот: стою у подъезда и всё же говорю тебе какие-то глупости,

Я сейчас не уеду отсюда, но так хочу поговорить с тобой ещё...

Думаю про себя: кругом столько нужды, проблем и трудностей,

Но мне бы просто тут с тобой остаться и всё!

И пусть пока мои протёртые карманы пусты,
Пока ты рядом, до всего остального мне нет дела —
В моих руках перевязанные ленточкой цветы,
И я рисую твоё имя на асфальте мелом.

ФОТОГРАФИРУЙ!

Хочу запомнить тебя счастливой...

Я в тебе влюбился во что-то внутри:

Не смотрел на лицо, но видел красивой...

Ты как... ночная улица, когда горят фонари.
Знал тебя рассудительной и справедливой,
Ты луч света в тёмном сиянии лунной ночи...
Порой неуверенной, а порой горделивой —
Ты как играющее пламя тонкой восковой свечи.
И я знаю, порой тебе действительно нужны врачи —
Что бы не случилось, ты всегда будешь любимой...
Знаешь, если бы любовью можно было мериться, мы бы
заняли гран-при,
Я так люблю тебя с утра сонливой...
Знаю тебя совсем не жёсткой, а миролюбивой,
К тебе нужно просто подобрать ключи.
Я так хочу запомнить нас такими, поэтому фотографируй,
На этих фотках мы навсегда будем только друг друга и
больше ничьи.
И когда ты станешь чьей-то бабушкой — старой, болтли-
вой,
Даже со всеми морщинами ты всё равно останешься ми-
лой...
Станешь чуть более доброй и по пустякам слезливой,
Но я просто хочу запомнить тебя сейчас счастливой...

В ДРУГОЙ ЖИЗНИ (ЗАДОЛГО ПОСЛЕ НАШЕЙ СМЕРТИ)

Луч золотой укроется за небесные своды,
Я жду здесь и отсчитываю час каждый,

Когда кусочками утекающей свободы
Мы разнесёмся пылью по ветру однажды.

Когда море отступит ещё на пару метров от суши,
И очередные тайны вновь для земли оголит,
Когда я стану наконец для тебя совсем не нужен,
Когда с нами космос далёкий заговорит...

Я жду здесь и отсчитываю каждую минуту,
В которой я живу тобой, даже если без тебя,
Когда наконец земля станет нас выше на пару футов,
Я тебе скажу, что будет там, где уже не будет меня.

Когда мы умрём, я найду тебя на небе —
Ты будешь облаком, а я выливаться дождём.
Когда мы умрём, ты станешь степью,
А я буду ветром гоняться на пустынном поле твоём.

Ты будешь чистым белым листом,
А я ручкой лежать буду рядом.

Нами напишут чью-то историю: словно мы, только в месте
другом;

О девушках, в красивых белых нарядах...

Ты будешь дорогим хлопковым холстом,
А я буду кистью с ольховой рукоятью.

Ты будешь самым драгоценным письмом,
А я, конечно, буду на тебе печатью.

Ты будешь мечтами — я буду самым первым мечтателем,
Если ты будешь снами, я буду временем с двадцати двух
до шести...

Если нас разделят, то я точно стану предателем,
Чтобы добраться до твоей стороны...

Я буду лужей, а ты будешь звёздами отражаться на моей
поверхности...

В парке имени тебя я буду в каждом дереве и кустике.

Ты будешь звездой на экранах, а я — твоим пороком из-
вестности...

Ты будешь звездой в галактике, а я буду пустотой вокруг
тебя...

Я — гитара, ты моя нежная акустика...

Я стану землей, а ты будешь возвышаться благородными
цветами,

Я буду горизонтом, а ты закатом будешь сиять надо мной.

И когда нас с тобой не станет, наша любовь не умрёт вме-
сте с нами,

Она здесь останется продолжаться в том, что станет мной
и тобой...

Но в других жизнях, задолго после нашей смерти,
Мы всё равно встретимся, наши лица запечатаны в вечности.

Нас ещё Дан Винчи нарисовал на своём старом мольберте;
«Мона Лиза» И «Сотворение мира» — мы частички этой безупречности...

На «Звездной ночи» Ван Гога, кстати, тоже написана ты!
И Брюллов, и Рафаэль, и Дали —
И не только! О нас написал даже Чайковский, только не красками, а в Герцах.

Мы так сильно любим — нами когда-то ещё первые подснежники цвели,

Я даже высушенной кровью всё равно буду в твоём мёртвом сердце...

Если ты будешь прибрежной границей материка,
То я — разъем сушу заливом;
Я буду заплатками твоего старого пиджака,
Я буду текстом, а ты моим выделением курсивом.

Когда мы умрём, даже там ты будешь для меня всем миром —

Единственным воспоминанием среди бесконечной пустоты.

Когда мы умрём, ты будешь днём дождливым,

А я буду тебя ждать на скамейке кучкой первой осенней
листвы.

Когда мы умрём, и нас на земле не станет,
В других жизнях мы всё равно будем вдвоём,
Когда мы умрём, непременно вечная весна настанет,
Ты будешь началом мая, а я в конце февралём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.